

травму, діляться стратегіями подолання, допомагаючи один одному переоцінити свій досвід. Але досить часто можливою є лише індивідуальна психологічна допомога.

ЛІТЕРАТУРА

1. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Тарабрина Н. В. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с. – (Серия «Практикум по психологии»).
2. Шестопалова Л. Ф. Посттравматическая адаптация ветеранов боевых действий в Афганистане (психологические аспекты) / Л. Ф. Шестопалова // Проблемы экстремальной психиатрии : Материалы научно-практической конференции «Платонівські читання». – 2000. Харків. – С. 151–154.
3. Шестопалова Л. Ф. Реабилитация больных с посттравматическими стрессовыми расстройствами: принципы и подходы к психокоррекционной работе / Л. Ф. Шестопалова // Архив психиатрии. – 2001. – № 4 (27). – С. 83–86.
4. Яковенко С. І. Психологія людини за умов радіоекологічного лиха / Яковенко С. І. – К. : «Чорнобильінформ», 1996. – 173 с.
5. Figley C. R. Psychosocial adjustment among Vietnam veterans : An overview of the research. In C.R. Figley (Ed.) Stress disorders among Vietnam veterans : theory, research and treatment. – N-Y: Brunner/Mazel, 1978.
6. Horowitz M. J. & Solomon J. P. A prediction of delayed stress response syndromes in Vietnam Veterans. In D.M. Mantell & Pilisuk (Eds) Journal of social issues : soldiers in and after Vietnam, 1975, 31 (4): 67–80.
7. Kulka R., Shelenger W., Fairbank J. A. et al. National Vietnam Veterans Readjustment Study Advance Report: Preliminary Finding from the National Survey of the Vietnam Generation. – Executive Summary. – V.A. – Washington, D.C., 1988.

УДК 159.9

Хлоповских Ю.Г., к. психол. н., доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС РФ

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КАК ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Личность профессионала формируется в ходе учебно-профессиональной деятельности под воздействием образовательной среды вуза, профессионально-ориентированного взаимодействия с преподавателем, в результате включения обучающихся в практическую деятельность и др. Личностно-профессиональное становление курсантов – будущих специалистов противопожарной службы – предполагает формирование определенной профессиональной ментальности, профессионального мировоззрения, совокупности личностных особенностей, что обусловлено спецификой учебно-профессиональной деятельности и особенностями обучения в ведомственном вузе.

Психологические исследования показывают, что специфика профессиональной деятельности и профессионального обучения накладывает определенный отпечаток на мышление, поведение человека, его отношение к миру, перестраивают всю ценностно-мотивационную структуру личности. Этот феномен, по мнению Д.В. Обориной, наиболее адекватно характеризуется понятием «профессиональная ментальность».

«Ментальность, – с точки зрения Д.В. Обориной, – интегрирует весь социокультурный опыт индивида и определяется объективной и субъективной принадлежностью человека к тем или иным социальным группам; ...ментальность является по своей сути не индивидуальной, а групповой характеристикой...» [3, С. 41].

Генетически близкой ментальности, однако, не тождественной, характеристикой личности выступает мировоззрение. Под мировоззрением в психологии понимают «комплекс обобщенных представлений (взглядов) данной личности об окружающем мире и о себе, о своем месте в мире, своих отношениях к окружающей действительности и к себе» [2, С. 294].

Ментальность, как отмечают Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко, находится в оппозиции к мировоззрению. Если понятие менталитета (ментальности) восходит к коллективным представлениям Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля, то мировоззрение рассматривается как индивидуально-творческий феномен. Кроме того, «в менталитете ведущая роль принадлежит переживанию, в мировоззрении – знанию» [2, С. 295]. В отличие от ментальности, «мировоззрение не транслируется и не усваивается личностью в готовом виде, но формируется с помощью своего теоретического мышления и рефлексии» [2, С. 294].

Профессиональная деятельность сотрудников государственной противопожарной службы сопряжена со значительными рисками, эмоциональным и физическим напряжением, сверхсложными, опасными ситуациями, наполнена различного рода стрессовыми событиями, что требует сформированности у специалиста соответствующих профессионально-значимых качеств личности.

Существенное значение имеют такие качества личности пожарного-спасателя как гибкость когнитивных и поведенческих реакций, толерантность к неопределенности, способность (пожалуй, даже склонность) к риску, быстрота принятия решений, высокий уровень мотивации достижения и поисковой мотивации, позитивная самооценка и уверенность в себе, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России.

Способность принять правильное решение в экстремальной ситуации определяется не только знанием технологии тушения пожаров, но и эмоциональной и общей стрессовой устойчивостью сотрудника ГПС, его умением оценить риски и предпринять действия, адекватные возникшей ситуации, уверенностью в себе, в принятом решении.

Курсанты вузов ГПС, будучи включенными в учебно-профессиональную деятельность, в процессе обучения приобретают не только необходимые знания и умения, но и развиваются в личностно-профессиональном плане: у них формируются определенные особенности личности, профессиональная ментальность в целом, т.е. способность мыслить, действовать в соответствии с требованиями профессии.

Одна из таких особенностей – склонность к рискованному поведению. Рискованное поведение является одной из ведущих ценностей курсантов вуза ГПС МЧС не только по причине специфичности их профессиональной подготовки, но и в силу возраста, а также потому, что риск – это ценность современного общества, обусловленная динамичностью происходящих в нем преобразований. Осуществление рискованных действий и поступков способствует приобретению личностью положительного или отрицательного опыта по выбору стратегии поведения в ситуациях неопределенности, риска.

Нередко у молодых людей возникает иллюзия неуязвимости по отношению к различного рода негативным последствиям в отношении здоровья и жизни, которая сопровождается возникновением неоправданного оптимизма. Более того, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, экстравертированность и высокая склонность к риску зачастую могут приводить к стремлению активно реализовывать рискованное поведение во многих сферах жизни, не только профессиональной.

Представляется целесообразным изучение связи склонности курсантов к рискованному поведению с типами психологической защиты, что позволит дополнить научные представления о личностно-профессиональных особенностях будущих специалистов ГПС и повысить эффективность их профессиональной подготовки.

В широком смысле термин «психологическая защита» употребляется для обозначения любого поведения, устраняющего психологический дискомфорт. Это целая система привычных реакций человека, которая помогает устранить или свести к минимуму негативные, травмирующие личность переживания.

«Цель» психологической защиты – разгрузка центральной нервной системы от чрезмерных и застойных потребностных и подкрепляющих возбуждений, поддержание гомеостаза психики. Когда интенсивность потребности возрастает, а условия ее удовлетворения отсутствуют, поведение регулируется с помощью механизмов психологической защиты.

Психологическая защита определяется как нормальный механизм, направленный на предупреждение расстройств поведения не только в рамках конфликтов между сознанием и бессознательным, но и между разными эмоционально окрашенными установками. Эта особая психическая активность реализуется в форме специфических приемов переработки информации, которые могут предохранять личность от стыда и потери самоуважения в условиях мотивационного конфликта. Психологическая защита проявляется в тенденции человека сохранять привычное мнение о себе, отторгая или искажая информацию, расцениваемую как неблагоприятную и разрушающую первоначальные представления о себе и других. Разница только в определении того, что стоит за конфликтом.

Зачастую механизмы психологической защиты делят на две группы: 1) протективные (примитивные, незрелые, более простые); их цель – не допустить информацию в сознание (расщепление, проекция, отрицание, вытеснение, идеализация, диссоциация, всемогущий контроль, обесценивание, изоляция, идентификация с агрессором и др.); 2) дефинзивные – более зрелые меха-

низмы защиты; допускают информацию в сознание, но искажают ее (сублимация, рационализация, интеллектуализация, юмор и др.) [2].

Как и склонность к рискованному поведению, психологические защиты во многом обуславливают специфику поведения специалиста ГПС в профессиональных ситуациях риска, неопределенности, стресса.

Для изучения связи между склонностью к риску и механизмами психологической защиты курсантов проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 75 курсантов 3 курса факультета инженеров пожарной безопасности Воронежского института ГПС МЧС России. Исследование проводилось с помощью следующих методик: 1) опросник «Готовность к риску» (Г. Шуберт); 2) опросник «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик).

Анализ результатов исследования, полученных с помощью методики «Склонность к риску» показал, что 9,3 % курсантов проявляют низкий уровень готовности к риску, 20,0 % – средний и 70,7 % – высокий. Это свидетельствует о значительной склонности подавляющего большинства будущих сотрудников ГПС к необдуманным поступкам, действиям, сопряженным с риском для жизни и здоровья. Учитывая специфику профессиональной деятельности, выраженная склонность к риску может выступать фактором, снижающим эффективность этой деятельности. Причина в том, что склонность к риску напрямую коррелирует с потребностью в поиске новых ощущений, а также имеет обратную связь со способностью сохранять в опасной, стрессовой ситуации способность к рассудочным, выверенным действиям. Здесь важно отметить, что одним из факторов, обуславливающих склонность к риску, являются возрастные особенности курсантов (рискованное поведение в юношеском возрасте проявляется в большей мере, чем в зрелости).

Выявлено, что в целом курсантам присущи все различные типы психологической защиты, однако степень их выраженности неодинакова.

Наиболее часто встречается проекция (26,7 %). Основная причина видится в том, что в юношеском возрасте формирующаяся личность выбирает для себя идеал, пример для подражания, которому пытается следовать.

Такой механизм психологической защиты как отрицание преобладает у 24,0 % курсантов. У остальных 50,0 % испытуемых примерно в равной степени проявляются такие механизмы психологической защиты как вытеснение, регрессия, компенсация, замещение и реактивное образование.

Исходя из полученных результатов, следует отметить, что у курсантов преобладают незрелые формы психологической защиты – протективные, к которым относятся проекция и отрицание, что может свидетельствовать об их социальной незрелости, одно из следствий которой – повышенная склонность к рискованному поведению. Это подтверждается результатами статистической обработки данных, осуществленной с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона (r).

Выявлена статистически значимая прямая связь между склонностью личности к рискованному поведению и такими формами психологической защиты как отрицание и проекция.

Связей между склонностью к рискованному поведению и такими типами психологической защиты как вытеснение, регрессия, компенсация, замещение, реактивное образование не обнаружено.

Кроме того, следует отметить, что уровень склонности к рискованному поведению у курсантов, характеризующихся преобладанием протективных механизмов защиты, выше, чем у тех, кто проявляет дефинзивные механизмы психологической защиты.

Итак, рискованное поведение является ведущей ценностью курсантов не только по причине их возраста и специфики выбранной профессии, но и потому, что риск – это ценность современного общества, обусловленная динамичностью происходящих в нем преобразований. Перед современными социальными институтами стоит задача переориентировать процессы, связанные с риском, в конструктивное русло, в сторону предпочтения конструктивного рискованного поведения.

Одни и те же люди выбирают различный уровень риска в зависимости от обстоятельств и условий. Люди склонны к большему риску в произвольных действиях (когда сами выбирают действия и определяют ситуацию), чем в обязательных, а так же в ходе совместной деятельности люди действуют смелее и рискованней, чем индивидуально.

Выявлено, что более высокий уровень рискованного поведения проявляют курсанты, характеризующиеся преобладанием протективных механизмов защиты, нежели проявляющие дефинзивные механизмы психологической защиты.

Склонность к рискованному поведению и механизмы психологической защиты личности представляют собой динамические образования, соответственно их можно целенаправленно формировать, обучать более конструктивным и зрелым механизмам защиты с целью повышения профессиональной и в целом психосоциальной компетентности. Выбор дефинзивных механизмов защиты для совладания с трудными ситуациями выступает фактором, определяющим успешность развития личности, ее целостность, зрелость, устойчивость, а также успешность выполнения профессиональной деятельности, сопряженной с различного рода рисками.

Одним из путей повышения эффективности подготовки будущих специалистов ГПС к служебной деятельности может послужить разработка и реализация психолого-педагогической программы, направленной на формирование у будущих специалистов ГПС дефинзивных механизмов психологической защиты и оптимизации склонности к рискованному поведению.

Способность принять правильное решение в экстремальной ситуации определяется не только знанием технологии тушения пожаров, но и эмоциональной и общей стрессовой устойчивостью сотрудника ГПС, его умением оценить риски и предпринять действия, адекватные возникшей ситуации, уверенностью в себе, в принятом решении. Как показали результаты эмпирического исследования, проведенного с курсантами – будущими сотрудниками ГПС МЧС России, требуется организация специальных психологических и психолого-педагогических действий, направленных на профилактику и коррекцию повышенного уровня склонности к рискованному поведению, а также

развитию дефинзивных (более зрелых) механизмов психологической защиты, что будет способствовать личностному и профессиональному становлению будущих специалистов государственной противопожарной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бассин Ф. В. К развитию проблемы значения и смысла / Ф. В. Бассин // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 98–101.

2. Большой психологический словарь / [сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко]. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. – С. 294–295.

3. Оборина Д. В. Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов / Д. В. Оборина // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1994. – № 2. – С. 41–49.

УДК 159.9

Чеботова Я.В., к. психол. н., доцент, Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди

ВІЗУАЛІЗАЦІЯ ОБРАЗІВ ЯК ЕЛЕМЕНТ ТВОРЧОГО ПРОЦЕСУ У НАВЧАННІ СТУДЕНТА-ДИЗАЙНЕРА

У статті розглянуто сучасний стан проблеми візуалізації образів як основного компонента функціонування творчого процесу у сфері дизайну. На основі аналізу наукової літератури розглянуто зміст понять "образ", "візуальне мислення", "творчий процес", "абстрактне мислення", "креативність". Окреслено підходи до свідомої візуалізації образів, розкрито суть структурних компонентів творчого процесу в дизайні, розглянуто існуючий стан сформованості абстрактного мислення та креативності у студентів, що навчаються дизайнерським спеціальностям. Запропоновано шляхи підвищення ефективності функціонування творчого процесу в дизайні.

Ключові слова: образ, візуалізація інформації, творчий процес, абстрактне мислення, креативність, викладання в дизайні.

В статье рассмотрено современное состояние проблемы визуализации образов как основного компонента функционирования творческого процесса в сфере дизайна. На основании анализа научной литературы рассмотрен смысл понятий "образ", "визуальное мышление", "творческий процесс", "абстрактное мышление", "креативность". Очерчены подходы к осознанной визуализации образов, раскрыта суть структурных компонентов творческого процесса в дизайне, рассмотрено современное состояние сформированности абстрактного мышления и креативности у студентов, которые обучаются дизайну. Предложены пути повышения эффективности функционирования творческого процесса в дизайне.

Ключевые слова: образ, визуализация информации, творческий процесс, абстрактное мышление, преподавание дизайна.

Постановка проблеми. Актуальність дослідження психологічних механізмів візуалізації образів під час практичної реалізації творчого процесу є одним із суттєвих напрямів в психології навчання та творчості. Здатність до свідомого оперування образами на рівні вищих психологічних функцій дає можливість значно підвищити ефективність функціонування творчого процесу в дизайні та впливати на його продуктивність. В умовах інноваційного су-